

Е.И. Баранчеева

Новосибирский государственный педагогический университет

**Интерпретационный потенциал метафоры
(на материале метафор, образованных от ЛСГ глаголов «обработки»)**

Всякое слово является единицей хранения информации о мире и инструментом когнитивного освоения реальности, средством концептуализации новых объектов и ситуаций, средством осмысления действительности. Особым когнитивным потенциалом обладают многозначные слова: они многократно используются языковым коллективом для обозначения различных ситуаций. Основным образным и когнитивным ресурсом языка по мнению многих ученых (Н.Д. Арутюнова, Г.И. Кустова) являются предикатные слова, в первую очередь – глаголы.

В данной статье мы обратимся к семантическому потенциалу определенной группы глаголов – глаголов со значением обработки, при этом нужно признать, что «глаголы обработки» для нас – не жесткий термин. Все исследуемые нами глаголы можно отнести к более широкому семантическому классу – глаголы физического воздействия (*бить, мести, рвать, ломать, тереть, давить, жать* и др.). Такие глаголы можно считать «естественной языковой классификацией основных способов (типов) воздействия человека на физические объекты с целью их изменения» [Кустова, 2005]. Приставочные дериваты таких глаголов могут обозначать основные типы результатов, типы изменений, возникающих при различных типах воздействия (*выбить, выжать, сбить, оторвать, сломать, оттереть, смести* и т.д.).

Возможными вариантами «изменения физического объекта» (крайними точками) может быть разрушение (уничтожение) или создание нового объекта. В рамках такой возможной классификации глаголы обработки описывают определенный тип воздействия на микро- или макроструктуру объекта с целью его обработки и потенциального создания нового объекта (или новой формы прежнего объекта): *выдолбить лодку, выпилить деталь, расколоть орех, почистить овощи, отчеканить монеты, просверлить отверстие, выточить образец*.

В исследовательской литературе описываемые нами глаголы обнаруживаются в разных лексико-семантических группах (см. работы Н.А. Боровиковой, Т.А. Потапенко, Л.Ф. Клеопатровой, Т.Г. Скребцовой, Ф.Г. Фаткуллиной). Так, в словаре-справочнике Э.В. Кузнецовой «Лексико-семантические группы русских глаголов» [Кузнецова, 1988] элементы нашей группы рассеяны по семантическому подполю «Физическое воздействие на объект» и входят в различные ЛСГ.

Изучаемая нами группа глаголов отображает когнитивную модель, в которой можно выделить такие компоненты: *субъект воздействия, объект воздействия (материал и конечный продукт), инструмент воздействия (орудие), способ действия, целенаправленность действия, результат*. Также возможно выделение временной характеристики воздействия – «время воздействия».

Нам представляется, что метафорический сдвиг происходит при перекомбинации семантических компонентов глагола и их упорядочении по признаку коммуникативной значимости (при этом происходит изменением таксономического класса участников ситуации – «утрата старой и обретение словом новой таксоно-

мической категории и нового смысла» [Падучева, 2004, с. 21]). Однако главным фактором при интерпретации самой схемы физического изменения являются цели и ценностные установки человека (человеческий фактор).

Глаголы нашей группы реализуют разные (иногда пересекающиеся) когнитивные схемы воздействия на объект и участвуют в семантической деривации: **воздействие ударом (ударами)** (*молотить, долбить*), **деформация объекта/ его разделение** (обычно острым инструментом) (*пилить, резать, колоть*), **деформация объекта/ создание отверстия** (*сверлить*), **воздействие с удалением частей (слоев)/ придание «новой» формы** (*точить, чистить, шлифовать, чеканить*). В данной работе мы рассмотрим метафорический сдвиг глаголов разделения/деформации.

Тип физического воздействия в прототипической ситуации имеет характеристики, которые будут переноситься на новую ситуацию, описываемую метафорой. Параметры основного значения глаголов («способ воздействия», «инструмент», «материал», «время» и т.д.) будут переосмысляться и по-разному «востребоваться» для образования различных групп метафор. При этом можно предположить, что нет однозначного соответствия между типом физического воздействия (разделение, многократный удар, удаление частей и т.д.) и группой образуемых метафор. Можно наметить основные линии переосмысления «метафорообразующих» признаков (например, глаголы разделения *резать, колоть* поставляют сему «острый инструмент» для образования болевых метафор, но также могут актуализироваться и другие признаки – см. метафоры *резать правду, резать на экзамене*). Каждый из «метафорообразующих» признаков востребуется для интерпретации различных ситуаций физического и нефизического мира, для образования различных метафор. Нам важно увидеть, как переосмысливается тот или иной признак в когнитивной схеме воздействия и как с помощью метафоры «интерпретируются» различные явления и процессы действительности.

Глаголы разделения/деформации (*пилить, резать, колоть*) описывают физическое изменение объекта в результате разделения, в базовых значениях присутствуют семантические компоненты «инструмент», «время воздействия», «непосредственный контакт» и т.д. Эти компоненты по-разному «включаются» в процесс метафоризации. Так, воздействие «инструментом» (*резать ножом*) связано с болевой составляющей: ощущение человека становятся в центр описываемой ситуации при изменении класса объекта, если объект воздействия – «что-то живое» или живой человек. Негативные болевые ощущения или негативная эмоциональная реакция возникают в физической сфере при восприятии человеком звука, цвета, форм какого-то объекта: *...все блестит в редком, чистом воздухе так, что глаза режет* (Л.Н. Толстой. Война и мир); *Задвинь занавеску, глаза режет...* (Ю. Бондарев. Берег); *...избавьте меня от громких выражений в своих письмах: они режут мой слух...* (И.С. Никитин. Письма). Каузатор такого физиологического или эмоционального состояния субъекта – нечто, приносящее неприятные ощущения, раздражение («как чем-то режущим»).

По механизму метафоризации близок глаголу *резать* и глагол *колоть*: метафора также рождается на основе переосмысления «болевого компонента». Но нужно отметить, что исходным для таких болевых метафор как *колет в боку, сердце колет* является не ЛСВ со значением разделения: перенос идет на основе ЛСВ «касаюсь чем-то острым, причиняю боль» (*трава колет ноги*). Например, *У меня начинает колоть в боках*. (А. Беляев. Человек-амфибия).

Сходным образом проявляют себя глаголы *колоть* и *резать* при образовании метафор негативного эмоционального состояния. Метафоры негативного эмоционального состояния *резать глаза, слух, уши* и *колоть глаза* обозначают ситуацию, когда субъект находится в ситуации раздражения, досады из-за неправильности, несоответствия чего-либо какой-то (возможно субъективной) норме, привычному

положению дел: здесь описывается состояние субъекта, которому открылось «аномальное» положение дел, такое «положение дел» негативно оценивается. Например, *То, чего никто и не заметит, музыканту высокого класса режет ухо, как пилой* (А. и Г. Вайнер. Визит к Минотавру); *Режет кому-то глаза эта великая очевидность* (М. Чванов. Печальник славянства).

«Болевой компонент» может являться и основой возникновения метафор речевого или эмоционального воздействия: здесь мы имеем дело с «болезненным» речевым поведением другого человека (его упреки, колкие замечания, придирки) или же с «уколами» совести/стыда: *Много надо ...жизненного опыта, логики и сердечной теплоты чтоб, не колоть и не колотиться взаимными недостатками* (И.А. Гончаров. Обломов).

Компонент «боль, неприятные ощущения» часто бывает совмещен с компонентом «время воздействия»: то, что вызывает негативные ощущения, обычно воздействует продолжительно, долгое время, и такое воздействие оценивается негативно. Субъектом воздействия на психологическое состояние человека может быть определенная мысль, чувство, воспоминание или же психологически значимое явление, при этом длительное воздействие всегда оценивается негативно, а однократное может быть и лишено такой оценки (см. разницу метафор *колоть* и *кольнуть*). Например, *Это имя коротким сладким уколом кольнуло в сердце*... (В. Белов. За тремя волоками); *Самый невинный разговор будет колоть ее шипами*... (А.А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда»).

Механизм формирования метафоры может быть недостаточно прояснен: см. метафору от глагола *колоть* – «разоблачать, допрашивать в рамках следствия»: *...колоть его станут опытные, искушенные волки следственного дела* (С. Алексеев. Пришельцы). Здесь – совместное участие двух ЛСВ глагола *колоть* («разделять острым инструментом» и «вызывать ощущение укола»): как и у метафор речевого репрессивного действия, «инструментом», вызывающим «болезненные ощущения», негативное эмоциональное состояние, являются речевые действия человека (в ситуации допроса) или сами «разоблачающие» факты» (следственные материалы). Возможно здесь и участие такого ЛСВ как *колоть орехи* («разбивать, раскалывать орехи, очищая от скорлупы»). Цель такого речевого воздействия – психологическое «разрушение» виновного, разоблачение (см. разг. дериват – *расколотиться*, т.е. «признать свою вину»).

Очевидно, что семантический компонент «инструмент» (способный причинить боль, негативные ощущения) является очень активным в семантической деривации (см. примеры выше), однако от глаголов разделения образуются метафоры и при участии других сем.

Потенциальный компонент глагола *резать* «резкость, непосредственность контакта» (*резать ножом*) и «возможная болезненность» действия дает возможность для появления метафор манеры речи. Например: *Он любил резать правду матку в глаза, но не знал ее и поэтому угрюмо молчал* (И. Ефимов. Сергей Довлатов как зеркало Александра Гениса). Такие метафоры обозначают речевое действие/ поведение, которое интерпретируется как бескомпромиссное, вскрывающее «правду», «резкое» и ненацеленное на «поиск нужных слов».

В глаголе *резать* есть и потенциальная сема «нарушение целостности» и как следствие «прекращение существования объекта», поэтому возможна метафора *резать без ножа* (описывающая «потенциальную гибель, угрозу гибели, бедственного положения»): *Губите вы меня, Матвей Бенционович, режете без ножа преданного вам человека, – горько пожаловался Лагранж*. (Б. Акунин. Пелагия). Не потенциальное, а реальное прекращение существования, исчезновение объекта описывается следующей метафорой: *А может, надо начинать «забривать» студентов, «резать» военные кафедры* («Солдат удачи»).

Особым метафорическим потенциалом обладает глагол *пилить*. В своем базовом значении глагол отражает ситуацию длительного воздействия на твердый материал при помощи определенного инструмента. Такое воздействие членимо на повторяющиеся отрезки, элементы действия. Многие из параметров такого «разделяющего» действия задействованы в образовании метафор.

Временной компонент («долго» и поэтому «мучительно») при поддержке компонента «материал» (трудно поддающийся воздействию) является базой для метафоры речевого репрессивного воздействия на человека: *Он страдает, на душе у него, по-видимому, свинец, а она пилит его и пилит...* (А.П. Чехов. Остров Сахалин).

Метафора *пилить* («попрекать, придирается») может иметь скрытый компонент «отсутствие значимой причины»: *пилят* другого обычно по пустякам, замечая недостатки, которые оцениваются как «несущественные с точки зрения субъекта, испытывающего воздействие», такое действие – скорее выражение эмоций, чем сознательное речевое воздействие на человека: например, *Дома жена начала «пилить» Полосухина и величать его обидными словами* (Г. Брянцев. По тонкому льду). Метафора может описывать даже не речевое воздействие, направленное на субъект, а речевое поведение: *...надо «жить», гореть и не угасать», а не ныть и не пилить опилки* (Огонек).

Компоненты «длительное, повторяющееся действие» и «резкий неприятный звук» становятся главными при образовании музыкальных метафор: *Должность его состояла в том, чтоб ... пилить на скрипке изо всей мочи* (Ф.М. Достоевский. Записки из мертвого дома). В таком примере акцент переносится на механистичность самого действия, метафора здесь несет негативный оценочный компонент.

Дробный характер физического воздействия, бесконечное повторение элементов воздействия, описанное в базовом значении глагола *пилить* влияет на то, что метафорически переосмысляться может любое «длительное, нескончаемое» действие или деятельность, такое действие, которое осуществляется шаг за шагом, упорно, иногда «механически». Метафора *пилить* может быть отнесена к широкому спектру действий: *пилить* это и «передвигаться», и «учить», и «учиться». Например, *пилить на другой конец города* (разг. речь); *...он сидит ночами английский пилит...* (Ю. Трифонов. Дом на набережной); *Теперь в таком режиме им «пилить» восемь лет: четыре в семинарии и четыре в академии* (Огонек).

Таким образом, глаголы, в исходном значении описывающие ситуацию деформации объекта, его разделение при помощи острого инструмента имеют потенциал для формирования самых различных метафор: семантически близкие глаголы (*пилить*, *резать*) реализуют общие и уникальные модели метафорического переноса. Одним из «лидирующих» метафорообразующих компонентов является «инструмент»: болевые метафоры, возникающие на его основе, представляют собой значительную группу в нашей выборке. Другие компоненты также «подключаются» к процессу метафорообразования, при их участии рождается множество уникальных метафор, помогающих увидеть интерпретационный потенциал языковой системы на материале одной лексико-семантической группы.

Литература

Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979.

Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2.

Кузнецова Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов (словарь-справочник). М., 1988.

Кустова Г.И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериен-
циальной сферы // Вопросы языкознания. 2005. № 3.

Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы семантической дери-
вации. М., 2001.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.